

- Я не понимаю, почему Сунабозу-доно на весь мир заявил о своей находке? – бурчала замаскированная под девочку-замарашку Темари.

Грязное личико, перекрашенные специальным составом волосы и линзы, меняющие яркие темно-зеленые глаза в карие, движения, лишенные изыска аристократа и полное отсутствие манер – узнать в девушке куноичи в энном поколении был способен разве что хороший сенсор. Просто пацанка, решившаяся на авантюрное приключение.

Канкуро скинул с плеч мешок с провизией, утер ладонью пот. Сплюнул.

- Это все шиноби, говорю тебе. Сунабозу-доно слушает их советы, а нам потом страдать, - недовольно пробурчал парень.

Он изображал недалекого старшего брата Темари, недовольного от решения сестры подзаработать и желающего вернуть дуреху домой как можно скорее.

В плане маскировки Канкуро пришлось легче. Не обладая яркими индивидуальными чертами, он лишь немного подкорректировал внешность, придав специальными маслами коже темно-грязный неравномерный загар. Характер у маски был занудный и упрямый. Кроме того, по легенде Анку относился к шиноби с предубеждением и боялся их. А в сочетании с глупостью это приводило к тому, что частенько "Анку" болтал лишнего, за что и получал.

Легкий удар сотряс голову Канкуро.

- Следи за языком, парень. Услышит тебя сейчас шиноби и все, - провел ладонью по шее мужчина с обветренным лицом.

И нет, это был не Баки-сенсей. Просто работник каравана, к которому приставили двух сирот. Баки-сенсей сейчас в компании Гаары, которого никто никогда актерскому мастерству не обучал, находился в центральной, самой шикарной, повозке каравана. На этом настоял заказчик.

Канкуро почесал ушибленное место. Нахмурился.

- Но ведь это правда, - сказал он недовольно. – Сейчас на нас нападут бандиты, и мы пострадаем первые.

- Заткнись, дурак, - подскочила к Канкуро Темари и закрыла его рот грязной ладошкой. – Не говори то, чего не понимаешь... Простите его, Озура-сан, брат редко когда думает, прежде чем сказать.

Мужчина с обветренным лицом покачал головой, кивнул в сторону горы мешков.

- Работай, давай. Караван нас ждать не будет, или хочешь палок по пяткам? – пригрозил мужчина детям.

Темари испуганно ойкнула и побежала к мешкам.

- Да не ты, дура! Что толку от тебя, иди лучше корзины чини, - крикнул Озура. Буркнул, - Ну что за наказание на мою голову. Ты, пацан, живо начал работать. Думаешь, я шучу? Будешь вместо работы болтать, разделишь судьбу Годзи, - кивок в сторону соседней повозки, где худой парень, прихрамывая, пытался усердно работать. Он был болезненно бледен и сильно потел. Удивительно как еще парню удастся ходить, после столь сурового наказания, которым его

наградил хозяин его повозки.

Точнее для остальных живучесть Годзи была удивительна, Канкуро же, как и Темари, распознали в пацане своего коллегу. Собственно, кроме него с его командой, в караване присутствовало еще несколько замаскированных команд генинов Суны. И не все из них прятались хотя бы на уровне Годзи. Некоторые особо не заморачивались и про них уже пошли нежелательные слухи.

Простые люди ведь не идиоты, могут сложить два плюс два. Канкуро даже начал немного опасаться за свою легенду и ожидал проверки со стороны хозяина телеги.

Свою первую по-настоящему интересную миссию Канкуро хотел выполнить идеально. Это была проверка его способностей как ниндзя.

Темари же относилась к работе проще. Парень даже иногда сильно завидовал сестре, с её легкомыслием. Получится сохранить инкогнито до конца – хорошо, нет, ну и биджу с ним.

Канкуро так не мог. Будучи педантом, он хотел сделать все идеально.

Все еще бурча себе под нос недовольства, Канкуро яро взялся за работу. При этом он старательно "уставал", часто отдыхал и вообще делал вид, что ему очень и очень тяжело.

- То-то же. Теперь можешь и поговорить, - усмехнулся хозяин повозки. – Не хочется? Видишь, труд отлично очищает голову от ненужных мыслей, - подмигнул мужчина усердно штопающей чьи-то штаны Темари (девочка от усердия даже язычок высунула):

- Ниндзя заплатили за нашу защиту. Вряд ли они бы стали рисковать миссией ради награды за головы бандитов. Точно не ниндзя Суны, - поделился своими выводами мужчина. Почесал неуклюжую жиденькую бороду: - Это наш хозяин хочет получить максимум с этой авантюры. Сейчас если не вся, то большая часть деловых людей говорит о Сунабозу. Для торговца нет ничего лучше, когда о нем говорят.

Подумав немного, мужчина добавил:

- Да и чего ему бояться? Нас защищают шиноби Суны! Посмотри на них, настоящие монстры в человеческом обличье, - кивнул он в сторону пары из шиноби и куноичи, о чем-то тихо беседующих недалеко от главной повозки. Мужчина весь в страшных зарубцевавшихся ожогах и довольно молодая женщина с уродливым шрамом от края губ через всю левую щеку и вправду выглядели жутковато. Но это только внешность. Канкуро знал их лично. Милейшие люди. Уко, короткостриженная женщина с шрамом была невероятно стеснительной особой, до беспамятства любящая все, что касалось детей, и Догоро, несмотря на относительно молодой возраст в двадцать четыре года, мудрый и много повидавший мужчину, охотно идущий на контакт и любящий давать дельные советы.

Одно то, что в миссии участвует минимум трое джонинов, говорит о важности происходящего для Суны.

Канкуро знал, что с джонинами в родной деревне ситуация не очень радужная. Будучи сыном и наследником Кадзекаге (что бы там себе ни думал Раса), у него была некоторая секретная информация недоступная многим. Например, парень точно знал, что два года назад в Суне жило и активно работало чуть менее сотни джонинов, конкретно девяносто восемь - каждого из них Канкуро знал поименно – что для скрытой деревни чудовищно мало. Прибавим к этой

цифре некоторое число джонинов из АНБУ Песка, коих вряд ли очень много, не больше десятка, и вычтем тех, кто джонин только в одной из специальностей. Не стоит и упоминать, что специальный джонин это ниндзя, добившийся больших успехов лишь в одной конкретной специальности, тогда как полный джонин показал значимые успехи в трех и более искусствах или, как их еще иногда называют, путях ниндзя. Разница есть и существенная!

Канкуро догадывался, что ситуация еще хуже, чем катастрофичная. Одно то, что первым же указом Четвертый Кадзекаге приравнял звания специального и полного джонина, говорит о многом.

Даже сейчас, слушая рассуждения мелкого торгаша, Канкуро ощущал тревогу за родное селение. То, что простой человек хвалит шиноби Суны, означает, что эти мысли ему в голову кто-то вложил. А это в свою очередь показывает, что ведется пропаганда среди простого народа.... Зачем? Где кредо сохранения тайн? Неужели стандартные способы поиска клиентов уже не работают? Или, возможно, крупные игроки постепенно отказываются иметь с Суной дело?

У Канкуро было множество вопросов, ответы на которые он вряд ли сможет получить. Сенсей, и уж тем более Кадзекаге, не станут просвещать о проблемах деревни генина. Канкуро не прост, далеко не прост. Если его спросят, чего он добился в свои одиннадцать с половиной лет, то ответ не заставит себя ждать. Только этого не достаточно, чтобы на что-то влиять.

Репутация, сила и, как ни странно, деньги – вот чего не достает Канкуро на данный момент. И если с репутацией и силой все относительно хорошо – он уже славится в Суне как перспективный ниндзя, да и сил, благодаря трем созданным собственноручно марионеткам с уникальными системами, достаточно, чтобы считаться сильным генином (возможно даже слабым чунином), то с деньгами у Канкуро все плохо.

Он, мягко говоря, на мели. То есть беден, как та храмовая мышь!

Нет-нет, да и проскальзывала в голове у парня мысль нагреть руку на сокровищах. Ведь это же сокровища самого Золотого Хана! Сколько гор добра он натащил в эпоху торговых городов?

Работа, которой загрузил парня начальник, была довольно скучной – толкать повозку, и Канкуро принялся параллельно с контролем окружения проводить анализ с целью выяснить, сколько же всего мог награть знаменитый вор, убийца, захватчик и герой (для его племени уж точно герой).

"Мне точно известно, что во времена Племенных Войн существовало двадцать семь крупных и около двух сотен мелких торговых городов, по числу оазисов.... Так, Золотой Хан в период с 2390 года по 2405 разграбил пять крупных городов и "несчетное число" малых. По оценке свободного торговца Буду-дэ, стабильный доход северных факторий составлял..." – умственная деятельность помогала скрасить долгие часы унылой работы.

Так развлекаясь за умственной игрой, время для Канкуро пролетело незаметно. Не успел он оглянуться, наступил вечер, а это значит пришло время отправляться в путь.

- Скорее бы. Достал этот оазис, - пританцовывала от нетерпения на месте Темари, поглядывая в сторону заката.

Закат в пустыне особенно красив. Яркое красное солнце в определенный момент превращается в шар мягкого желтого света, этот миг длится не очень долго, лишь пару минут, от того

становясь только волшебней. Но как бы ни был красив момент, Канкуро больше нравилась обратная сторона заката.

Развернувшись, парень устремил взор на подступающую синеву белой ночи. Можно заметить яркие звездочки, поблёскивающие ближе к горизонту, и загадочную линию миража... Никто не знает, как и почему на востоке в момент "смерти солнца" возникает неуловимый мираж чего-то загадочного. Сколько не всматривайся, невозможно понять что там. Но что-то там определенно есть... что-то мистическое.

- Ты меня слушаешь? – испортила Темари момент своим вопросом. Глянув на сестру, Канкуро промолчал.

- Ей, девушки не любят когда их игнорируют! – тут же вспыхнула она негодованием.

Канкуро тяжело вздохнул:

- Ты не девушка, ты моя сестра.

- И что это значит? Эй, не уходи от ответа! И не притворяйся спящим...

Жужжание сестры действовало на парня усыпляюще. Пока есть возможность, лучше поспать. Скоро придет время сменять Темари на дежурстве, поэтому... лучше поспать...

"И все же, интересно, что там за горизонтом... мираж... золото Золотого Хана... сто восемьдесят тонн полновесных рё и неисчислимое количество прочих неоценимых ценностей... денежки... мираж..." – сознание подростка медленно уплывало в мир грёз.

- Одумайтесь, вы навлечете беду на наши земли! Одумайтесь, глупцы! – разорялся заросший, но ухоженный, монах, повторяя из раза в раз один и тот же странный молитвенный жест, делая рубящие горизонтальные движения ладонью. – Проклятие злата погубит вас! Глупость ваших ханов приведет вас к гибели. Тысяча червей будут глотать ваше тело сотни тысяч лет...

Канкуро с интересом поглядывал на одинокую скалу, его больше интересовал не завывающий мужик, а второй монах – некто еще более заросший. Заросший настолько, что сложно было разглядеть его старческое лицо.

В отличие от крикуна, этот монах был очень тих. Даже одухотворенно тих. Куря длинную трубку, из-под полуприкрытых век, он разглядывал движущий караван. Монах словно смотрел на все сразу, и ни на что конкретно. Его выцветшие глаза будто видели нечто недоступное простому обывателю.

Одеты оба были в одинаковые легкие плащи на голое тело, что выглядело весьма нелепо. В пустыне открывать солнцу кожу будет либо полный дурак, либо кто-то имеющий иную, невидимую защиту.

Задействовав свое слабое сенсорное чувство, Канкуро "прислушался" к монахам. Если они и вправду используют чакру для защиты тела от лучей солнца, то Канкуро её почувствует.

Но нет, то ли способностей парню не хватило, то ли монахи и вправду идиоты.

Был еще вариант фанатизма, но Канкуро непроизвольно ставил знак равенства между словом фанатик и идиот.

- Монахи Солнца Асуры. Поговаривают, что они постоянно под веселящим дымом... только каким-то странным, не смешашим, а наоборот, - сплюнул на песок хозяин повозки. – Так-то они безобидны, особенно когда под этой своей дрянью, но стоит им прекратить и начинается.

Канкуро что-то когда-то где-то слышал о культе Солнца Асуры. Покопавшись в памяти, он вспомнил лишь несколько упоминаний, что видел в одном историческом документе.

Однако то, что известно Канкуро, Анку знать не мог.

- Они говорят, что мы будем прокляты, - испугано проблеял парень, оглядываясь.

- Ты чем слушал, дурило, - устало потер виски хозяин повозки. – Говорю же, они как дым из головы выветриться, начинают всякую ересь нести. Тем более все знают, что Золотой Хан был щедр и завещал потомкам найти его сокровища. И тот кто их найдет, будет благословлен. Его потомки не будут знать нужды десять поколений!

- Да они просто сами хотят найти золото! Вот и отваживают конкурентов... - возмущенно потрясла монаху кулаком Темари, за что получила подзатыльник от Сунабозу Озура. Мужчина прошипел:

- Думай, что ты делаешь, девчонка! Тебя мать не учила, что оскорблять монахов нельзя!

Шмыгнув носом, Темари буркнула.

- Моя мама мертва.

Озура слегка смутился. Но на своем стоял.

- Тогда отец тебе должен был вбить эту простую истину в твою пустую голову!

"Помниться никто иной, как Раса, выгнал всех культистов из Суны. И никакие суеверия ему в этом не помешали", - подумал Канкуро. Случается, даже психи поступают умней мудрецов.

По мнению Канкуро, Темари на сто процентов права. Монахи сами хотят прославиться и подзаработать. Подобных им шакалов сейчас вокруг каравана вьется с избытком. Тут тебе и нукенины, и пустынные моряки на своих лодках, и Баки-сенсей говорил, даже замечены подозрительные синекожие люди с жабрами... Удивительно, как страсть к золоту дает сил людям, совершенно не приспособленным к пустыне. Вот и монахи появились.

Присмотревшись к культистам повнимательней, Канкуро отметил, что, несмотря на чрезмерную волосатость, монахи довольно ухожены. В частности, у них были чистые волосы. А это значит, они недавно их мыли. Следовательно, им было где...

"Где-то рядом их монастырь? Насколько я помню, на ближайшие пару дней пути нет ни одного оазиса. Где они помылись?" – насторожился Канкуро. К сожалению, он не мог спросить у Сунабозу-сана. А вот Темари могла.

Поймав взгляд сестры, он, соблюдая все правила конспирации, сложил несколько жестов, притом делал между ними большие паузы.

Несмотря на общую слабость Темари в языке жестов, девушка все поняла прекрасно. Но сразу

спрашивать не стала. Подгадала удачный момент. Как раз им попались на пути еще монахи. Это были уже другие (как они ни старались копировать предыдущих, Канкуро смог различить что это другие люди).

- Еще одни... или это те же самые? И откуда они только берутся в этом пекле? – буркнула Темари.

- Это же монахи Солнца Асуры. Они селятся в самых неблагоприятных местах пустыни. Думается мне, где-то рядом их монастырь спрятан, - выразительно посмотрела в сторону соленых пустошей мужчина.

Канкуро и Темари непроизвольно глянули туда же. Волна мурашек прошла по спине парня.

Соленые пустоши. Огромные мертвые территории ближе к западным окраинам великой пустыни. Некоторые думают, что в далекие времена здесь было море, но из-за каких-то причин оно высохло. Теперь там лишь тысячи миль мертвой пустоши где ничего не растет, и никто не живет.

"Неужели они поселились там? Но как они выживают?" – возникли закономерные вопросы у Канкуро.

Даже имея стабильный источник воды, жить в соленых пустошах не смог бы никто. Ни зверь, ни человек, ни шиноби.

- Советую подготовиться, детишки. Скоро вы на собственной шкуре испытаете, что такое Мертвое море, - усмехнулся мужчина. Канкуро услышал страх в его словах. И неудивительно.

- Мы пойдем туда?! – воскликнула Темари. Теперь она не играла роли. Это были настоящие чувства девушки.

- Не совсем. Как я понял, там должен быть скрытый проход. Тропа, где жара не так сильна, а под ногами будет не соль, а нечто похожее, но не такое опасное для верблюдов. Ключ-карта указывал именно на эту тропу и кое-что еще...

Канкуро не подал вида, но в его разум тут же закралось подозрение.

Невзначай он сделал условный жест. Прошло некоторое время, и когда он уже было подумал, что ошибся, Озура... нет Баки-сенсей вернул ему жест назад.

Был ли это земляной или какой иной клон, оставалось загадкой. Канкуро сделал себе пометку спросить у Баки относительно того, как ему удалось быть в двух местах одновременно. Вряд ли бывший АНБУ ответит, скорее, напустит загадочности и даст пару намеков. Но даже намекам Канкуро был бы очень рад.

У него как раз возникла кое-какая проблема с контролем большого количества марионеток.